

Июльская жара в столице не снизила выставочную активность желающих показать свои достижения, все этажи в Центральном доме художника, заполненные произведениями профессиональных художников, являли яркое, впечатляющее зрелище. Темпераментную, построенную на контрастах цвета, абстракцию, в соседнем зале сменял концептуальный проект, выполненный в черно-белой графике, пейзаж в стиле фотореализма, претендующий на большую стену, соседствовал с камерными постмодернист-

скими холстами, составленными из «цитат» прошедших эпох, туманные видения автора, объединенные общим названием «Воспоминания», хорошо оттеняли весомо-материальные бронзовые фантастические композиции... И в каждом зале было очень много тела: соблазнительно просвечивающего сквозь тонкую ткань или, наоборот, иллюзорно выпирающего наиболее привлекательной частью, иногда тело дополняло лицо, некоторые авторы, оперируя только линией и объемом, давали возможность зрителю составить самому

представление о «зеркале души» данной особи. Выбор на любой вкус! Экспоненты могли себя ощущать полноправными субъектами рынка, помогающими эстетически оформить «сладкую жизнь» покупателя.

В этом виртуальном, рожденном фантазией мире, выставка работ белорусского художника Ларисы Викторовны Журавович смотрелась диссонансом и возвращала зрителей на землю, опуская в будничные, для некоторых давно забытые, а большинству даже неведомый крестьянский быт. Корзина с картофелем, пустившим к весне длинные ростки, между пахучими кнутами и уздечкой висящий фонарь, нужный в хозяйстве, когда ночью надо доглядеть скотину, в горячей печи большие чугуны с готовящимся для нее кормом или сноп пшеницы с поработавшими серпами... Натюрморты перемежаются небольшими пейзажами, как бы продолжающими повествование о том же: уголок двора, где по весеннему солнцу местами растаял снег и куры копошатся на открывшихся островках земли, старые яблони у забора, ветви которых, запорошенные снегом, образуют кружевную вязь на фоне зимнего неба, и немного портретов близких людей, имеющих отношение ко всему изображенному. Среди них и сам автор.

«Автопортрет» открывал выставку, был как бы ее эпиграфом, помогая внимательному зрителю войти в круг интересов, в который погружено художественное сознание автора. И обликом, и костюмом, и фоном, где в темноте видны те же, изображаемые в натюрмортах предметы, Журавович подчеркивает свою укоренность в крестьянском мире.

Л. Журавович. Автопортрет в красном платке. 1992

ХХДомекин Россия - 2002 - 17 (авг) - С. 4